

ВАЛЕРИЙ САМАРИН

А ДУША К НЕБЕСАМ ПОДЫМАЕТСЯ...

* * *

Зажёг костёр в ночи — и вот,
Огнём надёжным подпоясан,
Уже он гасит небосвод
Весёлым, неуёмным плясом.

И там, где плещется огонь,
Держу я так свои ладони,
Как будто предо мной гармонь —
И я играю на гармони.

Хоть нет поблизости жилья,
Но есть костёр, как свет в окошке —
И жизнь свою играю я
Прозрачно на его гармошке.

И так, как ловят Божий свет,
Ловлю её живые звуки,
В которых радость детских лет
Вдруг перешла в печаль разлуки.

САМАРИН Валерий Серафимович родился в 1952 году в селе Нижние Мельницы Курской области. Окончил Рязанский педагогический институт, филологический факультет. Автор поэтических книг “Зрение сердца”, “Смысл жизни”, “Обретение истины”, “Жива Россия — и совесть на земле жива” и других. Лауреат многих литературных премий, в том числе А. Платонова, С. Есенина. Живёт в Рязани.

Костёр погас — и вновь зажглось
Небес загадочное царство...
Иду туда я, словно гость,
Земные одолев пространства.

И, словно видя чей-то взор,
Я говорю пред небом вечным,
Что был у жизни всякий сор,
Но он сгорел в огне сердечном.

* * *

Начало жизни романтично,
Как романтичен весь рассвет.
И это каждый знает лично,
Кто вырос сам из детских лет.

А свет заката — он сердечен,
Религиозен, даже свят...
“Красив наш мир, но он не вечен”, —
Об этом говорит закат.

И скоро с чувством сожаленья
Погаснут все его лучи,
Как будто догорят поленья
В едва затопленной печи!

Но пламя скроет романтично
Живые искорки в золе...
И это каждый знает лично,
Кто жил однажды на земле!

* * *

Время — на земле, а вечность в небе
Звёздные раскрыла паруса.
Не с того ли, думая о хлебе,
Я стремлюсь душою в небеса?

Не с того ли, славя нашу землю,
Песню соловья иль волчий вой,
Сердцем бранным всё-таки приемлю
Холодок пространства мировой!

* * *

*Памяти моей матери,
Самариной Ксении Платоновны*

Зачем я памятью влеком
К годам, которым нет возврата?
— Куда идёшь ты босиком? —
Спросила мать меня когда-то...

И вот я, матушка, дошёл
Почти до кромки небосвода
И надо мной закат расцвёл
Серьёзной детского восхода.

А на земле тебя лишь нет.
Нет ни в Рязани, ни в Сибири...
Из глаз твоих струился свет —
Светлее было в этом мире.

Теперь, теперь осенний сад
К земле вернулся листопадом,
Хотя деревья все стоят...
И я стою с тобою рядом,

Глубинной памятью влеком
К годам, что не вернуть мне сроду.
И скоро месяц с посошком
Откроет путь по небосводу.

Каков — он знает — жизни век
От колыбели до мгновенья,
Когда пойдёт в пространстве снег,
Переходящий в снег забвенья!

* * *

Тихо и внимательно от века
Солнце перелистывает дни,
Приближая к сердцу человека
Дальние вселенские огни.

Что поделать? И пускай листает.
Только мне — хоть лето, хоть зима —
В звёздном небе жизни не хватает
Для души, для сердца, для ума.

Не с того ли мягко, по-земному
Память перелистывает дни,
Возвращая сердцу, словно дому,
Тёплые вечерние огни.

Вот я дома. Я ещё мальчишка.
Ощущаю печки благодать.
Над избою звёзд раскрылась книжка —
Я букварь учусь пока читать.

За окошком месяц, словно веник,
Свет пылит из своего угла.
И не надо мне нисколько денег —
Мир хорош, и печь моя тепла.

А за домом ждёт меня дорога,
О которой мало знаю я, —
До любви, до женщины, до Бога,
До глубинной правды бытия.

РУЧЕЙ

Ручей весёлый напевал
О том, что жизнь кругом — отрада.
Пришёл мороз, его сковал:
Не пой, мол, то, чего не надо!

Но лишь ручей живой умолк,
Как изменилась вся округа:
Завыла, словно серый волк,
С небес свалившаяся вьюга.

Всё на земле услышал я.
Не пропустил и эти звуки:
О встрече с миром — плеск ручья,
И голос волчий — о разлуке!

* * *

Ах, душа моя, северный плод!
Что ж ты так созревала медленно?
Вот и жизнь прошла, словно год...
Много дней напрасно потеряно.

За утраты мои — Бог простит...
А за пройденный путь сердце мается.
Плод-то плод — он на землю летит,
А душа к небесам подымается!..